

Архипелаг. Книга первая

Александр Камков
Денис Камков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Камков
Денис Камков
Архипелаг. Книга первая

<https://litres.ru/73744647>

SelfPub; 2026

Аннотация

Международная сеть Университетов Исследования и Развития Виртуальных пространств впервые создает уникальный Мир, который должен стать общемировой игровой площадкой не только для студентов самого МУИРВ, но и для всех людей планеты. Полное погружение в виртуальное пространство Мира "Архипелаг" призвано послужить, прежде всего, для объединения людей из разных стран, а также поддержать программу всемирного Правительства, недавно провозгласившего Землю - единым домом для всех рас людей.

Какие опасности поджидают тех, кто пошел первым осваивать этот новый Мир в качестве тестеров?

Содержание

ЧАСТЬ Первая. Максим Росс	4
ПРОЛОГ. 2038 год.	4
ГЛАВА 1. Реал. Каникулы.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Александр Камков,
Денис Камков
Архипелаг. Книга первая
ЧАСТЬ Первая. Максим Росс**

ПРОЛОГ. 2038 год.

Над беспокойным, разбушевавшимся еще с утра Тихим океаном, чуть южнее гряды Курильских островов, возвышался иглообразный контур серебристой, ультрасовременной башни, сотворенной лучшими кибер-инженерами, с использованием самых передовых материалов. Подводным фундаментом ей послужил минерализованный состав из пластичного феррабетона, еще за год до начала строительства залитого в устье тектонического разлома. Это и привело к финальному «залечиванию» трещины в земной коре и консолидацию породы в этом, ранее крайне беспокойном в тектоническом плане, регионе.

Шесть одноместных магнитофлаэров, подлетевших сюда с разных сторон, практически одновременно приземлились

на специальную посадочную площадку, консольно выдвину-
тую сейчас из средней части этой высотной башни. Из них
неспешно вышли одетые в строгие, деловые костюмы, весь-
ма солидные пассажиры. Церемонно пожав друг другу руки,
они неторопливо прошествовали внутрь раскрывшейся пе-
ред ними шлюз-камеры, а после завершения недолгого про-
цесса обеззараживания, вступили внутрь этого высоченного
и стерильного чуда инженерной мысли.

Спустя минуту, сверхбыстрый лифт вознес их почти к са-
мому шпилю башни. Здесь, на самой последней остановке,
лифт открывал свои двери прямоком в небольшую залу, воз-
вышающуюся над волнами Японского моря почти на кило-
метр. Помещение было абсолютно круглым, а стенами ему
служили внешние, полупрозрачные панели самого строения.
Единственным предметом обстановки в этой зале, являлся
солнце подобный, по форме стол, состоящий из центральной
круглой части, где стоял футуристического вида объемный
голопроектор, и шести лучей, образованных концентриче-
ски выдвигаемыми консолями компьютеризированных ра-
бочих мест.

Стоит заметить, что вышедшие из лифтовой кабины и за-
нимающие сейчас свои места люди, были различных рас.
Каждый из них представлял собой головной филиал одно-
го из передовых научно-изыскательных объединений, зани-
мающихся, прежде всего, разработкой совершенно нового и
перспективного направления развития всей земной цивили-

зации.

Как только все шесть рабочих мест оказались занятыми, голографический проектор включился, образовав над центром стола полупрозрачную, медленно вращающуюся проекцию земного шара. На ее поверхности, красными маркерами засветились шесть разбросанных по всему миру точек геолокаций. Голографическую Землю венчала собой объемная надпись, видимая с каждой консоли так, будто именно в ее сторону сейчас и была обращена светящаяся ультрамагрином надпись:

International University for Research and Development of Virtual Spaces.

- Прошу пройти личную идентификацию, Отцы Основатели. – Мелодика звучавшего синтезированного женского голоса, благодаря совершенной акустике залы, плавно разлилась по всему помещению, заставляя присутствующих людей чуть расслабиться и хоть немного сгладить в их сознаниях официоз данного Действа.

Повинуясь этому мягкому, но одновременно настойчивому голосу Хозяйки Башни, каждый из присутствующих, по очереди вставил в порт личной рабочей консоли свой индивидуальный электронный донгл ключ, тут же активируя его отпечатком большого пальца, а затем позволил лучу сканера голопроектора пробежаться по своей сетчатке. И только после этого, мужчины поочередно называли себя, завершая своими голосовыми маркерами весь этот многоступенчатый

процесс допуска:

- Takahasy Utako, - четко произнес азиат.
- Luzenkov Vladimir, – отчеканил русский.
- Oladel Ibragim – африканец, с явным трудом, но достаточно внятно выговорил свое имя.
- Serov Vladimir, - этот русский общался на английском очень уверенно.
- Ethan Johnson, - североамериканский, вечно жующий выговор, было ни с чем не спутать.
- Dubois Pierre, - слышно было, что гортанные французские нотки, так и сквозят в произношении этого загорелого европейца.

По мере окончания каждого процесса индивидуальной идентификации, соответствующие красные маркеры на центральной проекции сменяли свой цвет на зеленый, после чего та локация, где проживал и работал каждый из собравшихся здесь людей, слегка подсвечивалась. Седьмым и последним прозвучал все тот же синтезированный голос самого ИИ:

- Artificial intelligence «Gaia». The identification process is over.

Объемное изображение земного шара полностью засветилось, мигнуло, а затем полностью потухло, полностью завершив тем самым, озвученный ИИ процесс, что предварял каждое заседание Отцов-основателей Виртуального мира «Архипелаг».

- Восьмое Собрание объявляется открытым. Прошу Вас развернуть на своих личных консолях разосланный всем файл и ознакомиться с текущей повесткой. – ИИ, как всегда ведущая собрание, сделала паузу, давая людям время для ознакомления с текстом.

- Гея, родная моя, а почему ты считаешь, что «Архипелаг» всё еще не готов к тестированию? - Спустя пару минут задал свой вопрос Утако Такахаши, ректор Японского филиала МУИРВ.

- Я проанализировала все загруженные в процедурный генератор файлы обновлений, по исправлению критических ошибок, которые привели к недавнему падению многих основных серверов и признаю, что независимый запуск «Архипелага» возможен. Но данному виртуальному миру нужно дать еще некоторое время, для прогрузки всех новых, введенных в него локаций и НПС, а уже только потом следует начинать первое альфа-тестирование. Предлагаю продолжить ускорение течения времени в 20 раз, чтобы виртуальный мир быстрее подготовился к внешнему вмешательству в него людей тестировщиков.

- Процедурный генератор «Архипелага» отрапортовал мне об исправлении ситуации в мире, а количество багрепортов не превышает допустимое значение, - поддержал японца Владимир Лузенков, - Вместе с тем, спешу порадовать всех, что критических ошибок, которые могут привести к новому падению главного сервера, на котором «жи-

вут» системные файлы «Процедурного», больше не будет. Всё остальное, я считаю, уже не так и важно.

- Гея, а ты уверена, что ускорение времени в 20 раз не приведет к выгоранию мозгов операторов, которые вскоре начнут альфа-тестирование? – Нахмурившись, спросил Владимир Серов.

- Уважаемый декан Московского филиала, я настоятельно не рекомендую входить в мир «Архипелаг» кому бы то ни было, до окончания формирования всех локаций и полного заселения в них НПС. Данное ускорение поддерживается только для работы с миром самого процедурного генератора, но никак не для «живых» людей. – Мелодичный голос ИИ башни прервался на секунду, как бы переключаясь на следующего собеседника.

- Так же, я еще раз предостерегаю Вас лично, Владимир Лузенков. Если бы я могла, то и вовсе закрыла бы непосредственный допуск вашего кокона к процедурному генератору, пока скорость его работы не снизится до порогового значения ускорения в 5 раз, предельно допустимого для мозга человека. Вы серьезно рискуете своим здоровьем, а это недопустимо.

На всех шести личных консолях «отцов основателей» тут же появилась строчка, призывающая их проголосовать:

Запрос от Геи: «Прошу восстановить мое право «вето» по блокированию критически опасных процессов и процедур, как полноправного «отца основателя» мира «Архипелаг».

А спустя секунду, под ее запросом засветились две интерактивные кнопки управления:

«ДА» - «НЕТ»

А еще через секунду у всех высветился и результат прошедшего голосования:

Результаты голосования по предложению Гей:

ДА – 1 голос, НЕТ – 5 голосов.

ГЛАВА 1. Реал. Каникулы.

- Астральные проекции душ, используя данную методику, могут покидать реальный, то есть физический план бытия, отправляясь в путешествия в иное пространство, предназначенное для энерго сущностей такого порядка. – Закончил я отвечать на последний вопрос преподавателя и посмотрел на нее вопрошающе.

- Отлично. – Зоя Павловна кивнула, после чего сделала пометку в моем экзаменационном листке и протянула его мне. – Поздравляю с окончанием сессии и переходом на третий курс, Максим. Я вижу, ты пользовался при подготовке к экзамену не только методической литературой, но и рекомендованным произведением «Мир Теней»?

- Да. Первая и вторая книги помогли мне лучше разобраться в материале вашего увлекательного предмета «Астралология». И хотя «Мир Теней» не является частью учебного материала, зато более доступным, литературным языком объясняет инвариантность пластов реальности, существующих в нашем многослойном континууме.

- Максим, на третьем курсе вы начнете уже изучать специализацию, где познакомитесь с еще одним пространством, не относящимся к физическому плану.

- Виртуальное пространство?! – Не то вопрошающе, не то

утвердительно произнес я.

- Именно! Оно одновременно и похожее, и отличное от астрального. Схожесть заключается в том, что разум в нем также существует отдельно от тела. Он выходит из физической оболочки и может вселиться в выбранного персонажа. А отличие его, прежде всего в том, что если астрал является естественной информационной или энергетической оболочкой нашего мира, то виртуальность создается искусственно, людьми в Реале. К примеру, вашими же товарищами с параллельного факультета. Именно поэтому виртуальное пространство не существует, как самостоятельный план. И хотя ходят слухи о том, что созданный подобным образом пласт реальности может, при определенных условиях, обрести некую самостоятельность, «ожить» так сказать, он все равно остается привязанным к «железу» серверов. Он существует и «живет», только пока работает процедурный генератор, отвечающий как за всех НПС, без которых этот мир мертв, так и за сами локации с их растительностью и мобами. Стоит нам выключить питание, как виртуальный мир схлопнется, а всех операторов персонажей принудительно выбросит обратно в Реал.

Я забрал экзаменационную книжку, полюбовался на свою очередную пятерку, благо иных оценок я за четыре прошедшие сессии никогда не получал и попрощался с Зоей Павловной, куратором нашего факультета, уже взявшуюся за опрос следующего студента. С этого момента я мог с полным пра-

вом называть себя третьекурсником, и это достижение приятно грело мне душу.

Я вышел из аудитории и огляделся. Вдоль коридора, на скамьях сидели студенты, которых еще не пригласили на экзамены. Некоторые с измученным, напряженным видом штудировали профильные электронные книги, или судорожно листали на экранах планшетов свои конспекты, а большинство, невидящим взором пялились в стену, а на самом деле - просматривали учебный материал с помощью очков дополненной реальности. Лишь малая их часть вообще замечала меня, идущего неторопливо к лестнице.

- Сдал? – Рука, неожиданно хлопнувшая меня по плечу, принадлежала моему хорошему знакомому - сокурснику Петьке.

- Угу! – Со счастливой улыбкой пробормотал я, отмечая, как непроизвольно в ответ раздвигаются губы моего знакомого. – А ты? – Задал я уже скорее риторический вопрос рыжему, как огонь, парню.

- И я. Вот только что вывалился из аудитории! – Он махнул рукой на дверь, отстающей от моего места проверки знаний на три портала. – «Устройство кокона» попало. Легкотня!

Петр учился на нашем потоке, но на факультете «интерфейсы», как мы называли его для простоты. Я же принадлежал к «исследователям Вирта». Пока учебная программа еще не разбросала нас по разным корпусам специализации,

многие дисциплины мы изучали вместе, благо лекционные залы легко вмещали в себя сразу до четырех групп из одного потока.

- Айда в кафешку, отметим! – Петька потянул меня за рукав, и я не стал противиться.

Мы как раз дошли до лестницы, что пронзала собой все пять этажей нашего главного корпуса, отведенного в основном под аудитории первого и второго курса. На двух самых верхних этажах, располагались административные кабинеты, в том числе ректора и четырех деканов нашего Университета. Легко поднявшись на третий этаж, мы свернули направо и тут же уперлись в небольшой хвост стоящих друг за другом людей. Видимо не мы одни решили выпить в этот час кофейку.

Очередь по большей части состояла из студентов начальных двух курсов, собранных со всех четырех факультетов, но были здесь и преподаватели. Она быстро двигалась и уже через пять минут мы подошли к монструозному, многопрофильному аппарату, способного выплевывать из своего чрева, одновременно сразу до пяти кружечек вкусно пахнущих, горячих напитков. Подойдя к светящейся панели, мы быстро затыкали пальцами в меню выбора, создавая себе заказ. Аппарат зашипел и забулькал, попутно считывая наши лица, для идентификации и снятия с наших счетов соответствующей суммы оплаты.

Я взял себе «моккачино», а Петька - полупрозрачную бур-

ду «американо», где воды было столько, что кофе угадывалось скорее по запаху, чем по вкусу. Зато десерт мы оба выбрали одинаковый: высокое пирожное с многослойным синтетическим кремом. Аппарат предлагал на выбор сразу с десятков различных напитков и столько же десертов, но я как-то быстро подсел на модное сейчас направление синтетических продуктов, о которых по «голоящику» талдычили круглые сутки, расписывая их полезность и питательность, особенно для растущих организмов.

- Что думаешь делать на каникулах? – Петька слизнул первый слой крема и зажмурился, отдавшись во власть своих вкусовых рецепторов.

- Съезжу домой на недельку, а потом вернусь в Универ, надо зайти в нейро библиотеку, проштудировать гайды про «Архипелаг». – Я последовал его примеру, поочередно вкушаю разные слои крема. – Ммм... клубничный...

- Неужели ты еще не посмотрел нашу развернутую презентацию? Уже даже по «ящику» о ней было несколько голо передач. - Петька вытаращился на меня, забыв даже на миг о своем десерте.

- Я специально не стал забивать себе голову накануне экзаменов. Решил, что сначала нужно закончить сессию, потом спокойно отдохнуть и разгрузить мозг от всех этих голо и нейро методик, а уже затем планомерно запихивать в себя «гайды» и «факи» об этом новом виртуальном мире.

- Я уже, правда, пока чисто теоретически, выбрал себе

«перса», правда, пока сомневаюсь, что мне взять ему из начальных умений. А без этого я не смог раскидать и свободные очки характеристик по статам. – Петька добрался до сиреневого слоя и замер в предвкушении.

- Любишь смородиновый вкус? – Поинтересовался я.

- Ага. Мой любимый. А тебе какой из слоев больше нравится?

- А я люблю клубничный, он идет вторым. Жаль нельзя включить рэндом на автомате, чтобы слои лепились не по одному и тому же порядку, а произвольно.

Поболтав о том и о сём, мы доели пирожные, допили наши напитки и, пожав друг другу руки на прощание, спустились во двор, где и разошлись в разные стороны. Петька оставался на каникулы в пределах кампуса, поскольку был из довольно далекого и не слишком крупного городка. Насколько я его знал, он и раньше частенько предпочитал свободное от учебы время проводить в Москве. Я же пошел собираться в путь, в родной для меня Питер.

Первая неделя каникул пролетела незаметно, и почти вся состояла из посещений родных и знакомых, коих у меня было несметное множество. День я провел у родителей, два дня у бабушек и дедушек, по матери и по отцу, а еще два дня зависал у брата, который угощал меня каким-то зубодробительным коктейлем, составленным по его личному рецепту из спиртного, мелкодисперсного льда и синтетических соков. В его отдельной квартире нас собралось шестеро и лишь

мне и моему лучшему другу Сашке удалось на второй день этих затянувшихся посиделок, на своих двоих покинуть его холостяцкую берлогу.

Только последний день я смог отдохнуть один, тупо валяясь на диване и устраивая себе марафон по передачам голо проектора, который все, по давней традиции, называли просто: «ящик». Очки, позволяющие видеть передачи в «три Д» проекции, я снимал за день лишь дважды, устраивая быстрые набегі на холодильник, куда еще в начале недели я загрузил контейнер с готовой едой.

По сути, кухни, как таковой, в современных квартирах уже не было. К 2040 году, практически все население пользовалось готовой, синтезированной едой, выбирая из широкого ассортимента блюд, что-то на свой вкус. Поэтому в комплектацию помещения, которое по привычке еще называли кухня, входил небольшой холодильный шкаф, разделенный на несколько стандартных секций под унифицированные контейнеры и многофункциональный кухонный комбайн, подсоединенный к нему напрямую. В нем, из смесей, жидкостей и порошков, размещенных в контейнеры в нужных пропорциях, готовились те блюда, которые были заранее запланированы при заказе. На выходе можно было получить привычные всем котлеты, отбивные или супы, а так же салаты, бутерброды, различные гарниры и даже рыбу, причем вареную, жареную, соленую или различных стадий копчения на выбор. Даже мои любимые пирожные и десерты появля-

лись из умного аппарата, если были включены в выбранное мной заранее меню.

Конечно, оставались еще рестораны, кафе, да и люди - приверженцы ручного приготовления пищи. В начале недели, у бабушек, я, а точнее мой желудок, как раз подвергся испытанию на прочность, при употреблении вручную сделанного блюда. Состояло оно из овощного рагу и запеченного в духовке окорока, обильно политого соевым соусом со специями, от которых я вначале расчихался, а затем долго вытирал слезящиеся глаза. С непривычки, у меня жгло горло, а дышал я через раз, задыхаясь и капая слезами на заботливо подстеленную под мою тарелку накрахмаленную салфетку. И только стаканом ледяной воды мне удалось затушить пожар, разгорающийся у меня во рту. Зато кексы с изюмом получались у бабушки просто божественными и я, уходя домой, был ими обеспечен на все оставшиеся дни моих каникул.

Звонок, раздавшийся в моей голове под самый вечер, оторвал меня от просмотра детектива, в котором я всячески пытался убить главного героя, участвуя интерактивно в голо фильме, по сюжету которого, он ну никак не должен был умирать в первых же сериях. Переключив канал от проектора на камеру входной двери, я увидел своего друга и застонал. Последний день в родном городе я никак не хотел превращать в очередной загул, а потому дал команду на открытие двери с некоторым колебанием, разглядев пакет в его ру-

ке, подозрительно топорщившийся характерными абрисами бутылок.

- Привет, Максим! – Он вошел в комнату и со звоном поставил свою ношу на мой стеклянный журнальный столик.

- Привет, Сашка! – Я поморщился, услышав знакомое звяканье внутри пакета. – Ты решил продолжить уже у меня?

Приятель весело заржал, вытаскивая и выставляя на стол высокие, узкие бутылки и раскладывая между нами весело шуршавшие металлизированной пленкой пакетики. Не обращая внимания на мой стон, он ловко скрутил пробку у ближайшей к нему стеклотары и опрокинул ее содержимое себе в рот. Этикетки на бутылках говорили мне, что это крафтовое пиво, а на многочисленных пакетиках я обнаружил изображение чипсов, крекеров и прочих сопутствующих этому напитку предметов, не самого высокого кулинарного искусства. Везде стояла красочная приписка: сделано из синтетического, экологически чистого сырья. Под ней красовался треугольник с клевером, что говорило всем о том, что упаковка само растворяющаяся, и абсолютно безвредная. Мне всегда было интересно, как стекло само растворяется, но подумав, я решил не забивать себе голову ерундой, ибо и не стекло это было вовсе.

- Как твой Универ? Что нового узнал о Вирте? Я тебя год не видел! – Засыпал он меня вопросами, как только опорожнил первую из принесенных им с собой бутылок.

- Мы с тобой виделись не далее как позавчера, - напомнил

я ему. – У моего старшего брата Виктора. Ты думаешь с того момента что-нибудь сильно изменилось?

- А ты хоть что-нибудь внятное помнишь, из того что было после того, как мы все выпили по первой рюмке? – Он снова заржал, причем так заразительно, что я невольно к нему присоединился.

На самом деле я действительно мало чего запомнил из тех двух дней. Коктейль, составленный по рецепту моего брата, был явно с какой-то примесью, из официально разрешенных нейролептиков. Кроме веселья и свежести восприятия, они позволяли «тусить» пару суток кряду и обладали полезным порой эффектом подтирания памяти. В итоге, в сознании пирующих, по завершению застолья, оставался флёр только из приятных воспоминаний, не отягощенных побочными эффектами, обязательными после подобных алкогольных марафонов.

- Не особенно, - признался я. – Но и рассказывать чего-то еще, кроме того, что я успел вам всем поведать еще до коктейлей, мне особенно и нечего. Я закончил только второй курс обязательной для всех высших учебных заведений, программы. Специализация еще не началась, а это и есть самое интересное.

- Расскажи мне об Архипелаге! – Сашка даже как-то весь подобрался и вперил в меня почти немигающий взгляд, своих крайне заинтересованных, небесно-голубых глаз.

Он был моим бывшим одноклассником, и я по праву счи-

тал его своим лучшим другом долгие годы. Уже после того, как я прошел отбор в Московский филиал МУИРВ, наши дорожки разошлись, хотя мы и продолжали поддерживать отношения по всероссийскому мессенджеру «Васька», позволяющему общаться, как в аудио, так и в видео форматах, включая даже пресловутое «три Д».

Сашка учился в родном для нас городе на тренера, одновременно оставаясь активным участником команды Питера по «Русбою», куда с переменны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.